

Федько Мария Викторовна

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ЛЕКСИКИ ВЛАСТИ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО, ЛАТИНСКОГО, БАЛТИЙСКИХ, СЛАВЯНСКИХ И КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ)

В предлагаемой статье проводится анализ лексики власти в индоевропейских языках с точки зрения реализуемых в них представлений о природе и сущности власти. Материалом послужили слова, обозначающие правителя в древнегреческом, латинском, кельтских, балтийских и славянских языках. Анализируемые лексические единицы рассматриваются с точки зрения этимологии и словообразования, а также исследуется внутренняя форма слов, то есть предпринимается попытка определить, почему некоторое явление социальной жизни древнего общества названо тем или иным образом. Кроме того, проводимый анализ позволяет сделать ряд заключений относительно социальных отношений внутри древнего общества в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В предлагаемой статье проводится анализ лексики власти в индоевропейских языках с точки зрения реализуемых в них представлений о природе и сущности власти. Материалом послужили слова, обозначающие правителя в древнегреческом, латинском, кельтских, балтийских и славянских языках. Анализируемые лексические единицы рассматриваются с точки зрения этимологии и словообразования, а также исследуется внутренняя форма слов, то есть предпринимается попытка определить, почему некоторое явление социальной жизни древнего общества названо тем или иным образом. Кроме того, проводимый анализ позволяет сделать ряд заключений относительно социальных отношений внутри древнего общества в целом.

Ключевые слова и фразы: теория номинации; этимологический анализ; внутренняя форма слова; мотивированность номинации; терминологизация лексических единиц.

Федько Мария Викторовна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mfedko@yandex.ru*

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ЛЕКСИКИ ВЛАСТИ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО, ЛАТИНСКОГО, БАЛТИЙСКИХ, СЛАВЯНСКИХ И КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ)

Современная теория номинации предполагает, что «изучение тех или иных языковых явлений в онома-сиологическом плане означает, что в центре внимания находится вопрос о том, как связаны эти явления с обозначением окружающей нас действительности...» [3, с. 5]. При этом, как отмечает И. С. Торощев, с развитием теории объектом исследований стали считать «...процесс возникновения лексической единицы, который представляет собой материализацию, закрепление в звуковой оболочке идеального содержания, типичного для идеального содержания лексической единицы» [6, с. 3]. Таким образом, изучая лексические единицы языка, мы можем ответить не только на вопрос *почему*, но и на вопрос *как* то или иное слово получило то или иное значение. Это значение может быть выявлено путем анализа внутренней формы, поскольку, как отмечает чешский лингвист П. Штекауер, «ономазиологическая теория предполагает, что первоначальное значение слова контекстуально не зависимо и целиком задано словообразовательным компонентом...» (*пер. наш – М. Ф.*) [12]. То есть можно выявить исходное значение слова, проанализировав внутреннюю форму и словообразовательную модель, а значит, проследить «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [4, с. 123].

Применяя теорию номинации к лексике власти в индоевропейских языках, мы сможем не только определить сходные или специфические принципы номинации в анализируемых языках, но и дать характеристику социальных отношений древнего общества в целом. Мы рассмотрим лексику власти в рамках отдельных языков, а затем сравним принципы номинации, выявленные в них. Анализ будет ограничен исследованием обозначения правителя, поскольку именно эта группа слов лучше всего демонстрирует особенности социального устройства любого общества.

Древнегреческий язык. В древнегреческом языке засвидетельствовано несколько слов для обозначения правителя (здесь и далее этимология слов дается по [5; 7; 8; 9; 10; 11; 13]): *βασιλεύς*, *ἄναξ*, *ἄρχων*, *αὐτοκράτωρ*. Данные лексемы представляют большой интерес, поскольку не встречаются за пределами указанного языка, а этимология первых двух является спорной. Подробное сравнение двух слов *βασιλεύς* и *ἄναξ* (*Fánaξ*) проводит Э. Бенвенист в книге «Словарь индоевропейских социальных терминов» [2].

Существительное *βασιλεύς* ('царь') не имеет соответствий по корню как в других индоевропейских языках, так и внутри самого греческого языка. Оно засвидетельствовано у Гомера и представлено в диалектах. В древнейших надписях этот титул используется по отношению либо к божествам, либо людям, облеченным верховной властью. Исходя из микенских текстов, можно предположить, что *βασιλεύς* – «местный начальник, знатный человек, но не царь» [Там же, с. 259]. В «Одиссее» слово никогда не используется для обозначения божественной силы. При этом встречаются даже такие формы, как *βασιλεύτερος* (сравнительная степень) и *βασιλεύτατος* (превосходная степень), что говорит о наличии иерархии «басилевсов». Таким образом, это глава племени, который не обладает абсолютной властью.

Напротив, *ἄναξ* (*Fánaξ*) – это носитель царской власти, а также обозначение «божественности и прилагается к высшим божествам» [Там же].

Поскольку этимологизация рассмотренных слов невозможна, нельзя сказать о принципах номинации, положенных в основу в данном случае. Представляется лишь возможным разграничить данные титулы и определить их место в системе лексико-семантической группы (ЛСГ) «власть» в греческом языке: *ἄναξ* – это правитель, обладающий также и религиозной властью, *βασιλεύς* – это правитель небольшой территории, вождь. С развитием общества существительное *ἄναξ* вытесняется *βασιλεύς*, которое становится основным для обозначения правителя.

Другое древнегреческое существительное, *ἄρχων*, связано с *ἀρχή*, для которого первым значением является значение 'начало' и лишь вторым – 'власть'. В своем первом значении данное слово связано с прилагательным *ἀρχαῖος* ('первоначальный, старинный') и абстрактным существительным *ἀρχαϊότης* ('древность, архаичность'). Второе значение (значение 'власть') связано с прилагательным *ἀρχικός* ('относящийся к власти'). Таким образом, это представление о власти как о начале всего, а правитель – это носитель такой власти (ср. рус. начальник).

Последнее существительное в данной группе, *αὐτοκράτωρ*, образовано от слов *αὐτός* ('сам') и *-κράτωρ* (к *κράττω* 'править'), то есть данное слово обозначает того, кто самостоятельно правит, «самодержца». Интересной представляется связь древнегреческого глагола с существительным *κράτος* 'сила'. Данное слово обозначает не просто силу, но «превосходство либо в битве, либо в собрании» [Там же, с. 284], что можно заключить на основании сопоставления данного существительного с другими словами в греческом языке, например, *ἀλκή* 'сила'. Последнее часто употребляется в одном контексте с рассматриваемым *κράτος*. Кроме того, значение данного существительного проясняет связанное с ним *κρατερός* ('не имеющий себе равных'). Таким образом, *αὐτοκράτωρ* – это правитель, обладающий полной властью и при этом обладающий превосходством над другими.

Для именовании правителя использовался также термин *δημαγωγός*, образованный от *δῆμος* 'народ' и *ἀγωγός* 'ведущий' (от *ἄγω* 'вести'), то есть это 'вождь людей'. Слово можно сравнить, например, с готским *þiudans* ('глава народа') и латинским *dux* ('тот, кто ведет'), то есть древнегреческое существительное как бы объединяет эти два представления о правителе как о главе народа и как о том, кто ведет за собой. Похожую идею находим в другом слове: *ἡγεμών* ('правитель'), образованное от *ἡγεῖμαι* 'вести, править', также содержит представление о правителе как о том, кто ведет.

Другое древнегреческое существительное – *κοίρανος* – связано со значением 'войско' (ср. др. перс. *kāra* 'войско, народ', лит. *kāras*, *kāre* 'война', *kārias* 'войско', прус. *kargis* 'войско'), то есть перед нами правитель как глава войска.

Таким образом, в древнегреческом языке в основу номинации положены такие понятия, как превосходство одного человека над другим, представление о власти как о начале и правителе как о предводителе войска. При этом древнегреческие слова редко демонстрируют индоевропейское происхождение, имея либо характер локальных новаций или являясь заимствованиями.

Латинский язык. Основным обозначением царя в латинском языке является слово *rex*, которое восходит к и. е. **reǵ* – 'направлять'. Слово связано со словами *regio* 'точка в движении по прямой', *rectus* 'прямой, как прямо проведенная линия' (также и в нравственном значении), *regula* 'инструмент для проведения прямой линии'. *Rex* может рассматриваться как слово со значением 'человек, представляющий все, связанное с правильным, то есть с правом'. Обязанность обозначаемого им лица – устанавливать правила.

Другое важное для латинского языка слово *Caesar* представляет собой имя собственное, которое приобрело терминологический характер после правления Октавиана Августа (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.), когда правители стали именовать себя *Caesar* (Кесарь).

Идея правителя как предводителя войска выражена в существительном *imperātor*, которое образовано от глагола *impreāre* 'командовать'. Изначально данное существительное использовалось только как обозначение командующего, впоследствии став термином для обозначения правителя.

Важное место в системе лексики власти занимает существительное *prīnceps*, образованное из **prīmo-caps*: *prīmus* 'первый' и *capere* 'брать', то есть «занимающий первое место». Так, *prīnceps* – это тот, кто оканчивается первым среди других. Данное представление, заложенное в основу номинации, реализуется в употреблении слова: оно использовалось для обозначения первого в списке сената, а затем стало обозначать правителя (со времен правления Октавиана Августа).

Слово *dux* (род. п. *ducis*) 'вождь' образовано от глагола *ducere* 'вести' и имеет довольно ясную мотивированность номинации: «тот, кто ведет за собой остальных».

Для обозначения наместника императора на подвластной территории использовалось существительное *procurātor*, образованное от глагола *procurāre* 'заботиться', то есть перед нами правитель как тот, кто заботится о подвластной ему территории и людях.

Таким образом, в латинском языке в основу номинации положены представления о правителе как о том, кто направляет, заботится, ведет за собой и является первым среди других.

Кельтские языки. Основное обозначение правителя в древнеирландском (*ri*, *rig* 'король'), как и в латинском, восходит к и. е. **reǵ* – 'направлять'. Кельтские параллели представляют собой ареальное развитие и. е. **reǵ-* в виде основы с долгим гласным **rīg*. Кельтское обозначение имеет соответствия в итальянских и индоиранских языках: лат. *rex* 'царь', *rēgīna* 'царица', др. инд. *rājan-* 'правитель', *rājñi* 'царица'. В основе номинации здесь лежит представление о правителе как о том, кто направляет.

Широко также представлена индоевропейская основа **wal-*, **wald(h)-*: др. ирл. *Conall*, др. вал. *Cunovalis* (имя собственное) 'сильный как волк', др. ирл. *fal-n-* 'править', *flaith* ж. (**ūlati-*) 'власть', *flaithem* (**ūaltjomos*) 'правитель'. Данная индоевропейская основа является одной из древнейших и отражает представление о власти как о внутренней силе, потенции (ср. лат. *valēo* 'быть сильным; иметь силу; быть в состоянии'). К этому же индоевропейскому корню относится валлийское *arglwydd*, образованное от *ar* ('над') и формы, связанной с *glyn* 'правитель'.

Валлийское *brenin* 'правитель', образованное от др. вал. *bry* 'высокий' (ср. др. ирл. *bri* 'холм', др. инд. *bṛ̥hant-* 'великий'); то есть перед нами правитель как тот, кто стоит выше других.

Таким образом, в кельтских языках представлены древние индоевропейские основы, а правитель понимается как тот, кто направляет других, обладает внутренней силой, чтобы управлять, или стоит выше других.

Балтийские языки. В балтийских языках засвидетельствовано большое число заимствований: лит. *kunigaikštis* заимствовано из германских языков и через них восходит к индоевропейской основе **gen-* (ср. гот. *kuni* 'род'). В группу заимствований отнесем также лит. *imperatorius*, *ciesorius*, восходящие к лат. *imperātor* и *Caesar* соответственно.

К незаимствованной лексике относится лит. *valdyti*, которое восходит к древнему индоевропейскому корню **wal-*, **wald(h)-*, то есть имеет идею правителя как того, кто имеет внутреннюю силу управлять.

Кроме того, следует упомянуть прусское слово *auckstimiskan* ‘власть, начальство’ (*aucktimmien* ‘правитель’), которое образовано от прилагательного *aukt(a)s* ‘высокий’ (ср. лит. *aukštas*) с помощью суффиксов *-im-* (выступает здесь в качестве суффикса, образующего превосходную степень) и *-isk-* (использовался для образования прилагательных в балтийских, славянских и германских языках). Таким образом, власть – это нечто наивысшее, что дается человеку, а правитель – это тот, кто стоит выше других.

Таким образом, в балтийских языках мы видим, что значительную часть системы обозначений правителя занимают заимствования. В целом же в основу номинации положено представление о правителе как о том, кто имеет внутреннюю силу, или как о том, кто стоит выше других. Можно говорить о том, что балтийские языки в целом сохраняют общие для других индоевропейских языков принципы номинации.

Славянские языки. В славянских языках также засвидетельствовано много заимствований: рус. *король* и пол. *król*, которые принято возводить к имени *Karl* (то есть Карл Великий, который в 789 году совершил поход против славянских племен), то есть произошел процесс, схожий с переходом латинского *Caesar* в сферу терминов для обозначения правителя; рус. *император*, *царь* и пол. *cesarz*, восходящие к лат. *imperator* и *Caesar*. Например, в болгарском языке титул *царь* был впервые использован Симеоном (923 г. н.э.), до этого использовался термин неславянского происхождения *хан*. В русском языке заимствования были связаны с необходимостью иного именованья правителя: термин *царь* сменил другой термин *князь* (в период правления Ивана Грозного), а впоследствии сам был вытеснен словом *император* (при Петре I).

Русское *правитель* (др. русск. *правь* ‘прямой, правильный’, болг. *прав* ‘прямой, правый’, пол. *prawy* ‘правый’) образовано от глагола *править* (цслав. *praviti*) с помощью словообразовательного суффикса *-тель* (используется для образования существительных мужского рода для обозначения профессии: ср. рус. *строить* – *строитель*, *вести* – *водитель*) и восходит к **prō-vos* (**prō-*): лат. *probus* ‘добрый, честный’, др. инд. *brabhūṣ-* ‘выдающийся по силе’, др. исл. *framr* ‘стоящий впереди’. Итак, важным для номинации здесь оказывается представление о правителе как о том, кто обладает внутренним правом на власть, а это право в свою очередь имеет связь с таким понятием, как правильный (прямой), то есть в основу номинации положено философское представление о власти как о том, на что необходимо иметь право.

Кроме того, в русском обнаруживается слово, имеющее в основе тот же принцип номинации, что и греческое *ἄρχων* – *начальник*. Засвидетельствованы формы цслав. *начальникъ* и *начальство* из **начедльникъ*, которое в свою очередь образовано от прилагательного **начедльнь* ‘начальный, относящийся к главному, основному’, восходящего к существительному **начедло* ‘начало’. Появление данного обозначения правителя в церковнославянском (а затем и в русском языке) можно связать с влиянием древнегреческого оригинала Библии (которая была переведена в IX веке Кириллом и Мефодием на старославянский). В тексте древнегреческому *ἄρχων* (и производным от него) регулярно соответствуют слова *начальник*, *начальствующие*. Это объясняет отсутствие подобного представления о власти в других языках.

Итак, в славянских языках (как и в балтийских) засвидетельствовано большое число заимствований в сфере лексики власти, что связано с необходимостью именованья новых реалий при формировании и становлении социальных отношений. При этом русский язык демонстрирует ряд лексических единиц, которые выделяются на общем фоне именованья правителя особым представлением о власти, которого нет в других языках.

Рассмотрев лексику власти в основных индоевропейских языках, можно заключить, что она в целом демонстрирует общие представления о власти: правитель воспринимается как тот, кто:

- стоит выше других или является первым среди равных;
- направляет (слова, восходящие к и. е. **reg-*);
- обладает внутренней силой управлять (*αὐτοκράτωρ*, *valdyti*);
- стоит во главе войска (*κοίρανος*).

Выделяются на этом фоне русское *правитель*, которое имеет в себе представление о власти *как о наделенности правом* руководить, и латинское *procurator*, которое обозначает правителя как того, кто заботится о подвластной территории.

Интересным также представляется тот факт, что на раннем этапе развития общества религиозная власть совпадает с светской (др. греч. *ἄναξ* и лат. *rex*).

Следует отметить, что отдельное место в системе лексики власти в рассмотренных языках занимают слова с общим представлением о правителе *как о хозяине дома*: греч. *δεσπότης* (**δεμο-пот-*: др. инд. *patir dan*, *dam-pati* ‘хозяин дома’), лат. *dominus* (лат. *domus* ‘дом’), др. ирл. *tigerne* (*tech*, род. п. *tige* ‘дом’), лит. *viešpatis* (др. инд. *viç-pati-* ‘хозяин дома’, где *viç* – ‘дом, жилище’), что говорит об особом, свойственном древнему обществу представлении о правителе как о хозяине, «родителе», ср.: «Власть же отца над детьми может быть уподоблена власти царя: родитель властвует над детьми в силу своей любви к ним и вследствие того, что он старше их, а такой вид власти и есть именно царская власть» [1, с. 398]. С развитием общества и социальных отношений внутри него подобное представление о правителе пропадает. Так, например, в восточногерманских и скандинавских языках мы уже не находим слов, в основу номинации которых положена идея правителя как хозяина дома.

Проведенный анализ показал, что рассмотрение лексики власти с привлечением этимологического и словообразовательного подходов позволяет описать определенный участок системы лексики языков, выявить черты, свойственные обществу в целом, а также наметить интересные семантические преобразования, которые происходят в системе языка. Подобный анализ на более широком материале с привлечением контекстного анализа позволит проследить изменения, происходившие на большем временном отрезке, что в свою очередь поможет по-новому осветить систему социальных отношений древнего общества.

Список сокращений

болг. – болгарский	и. е. – индоевропейский
др. вал. – древневаллийский	лат. – латинский
др. инд. – древнеиндийский	лит. – литовский
др. ирл. – древнеирландский	пол. – польский
др. исл. – древнеисландский	прус. – прусский
др. перс. – древнеперсидский	рус. – русский
др. русск. – древнерусский	цслав. – церковнославянский
гот. – готский	

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. и общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Политика. 830 с.
2. **Бенвенист Э.** Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Издательская группа «Прогресс – Универс», 1970. 456 с.
3. **Кубрякова Е. С.** Части речи в ономазиологическом освещении. М.: URSS, 2007. 113 с.
4. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
5. **Топоров В. Н.** Прусский словарь. А – D. М.: Наука, 1975. 400 с.
6. **Торопцев И. С.** Очерк русской ономазиологии (возникновение знаменательных лексических единиц): автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1970. 37 с.
7. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 3. 832 с.
8. **Шапошников А. К.** Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.; Т. 2. 576 с.
9. **Buck C. D.** A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. A contribution to the history of ideas. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1949. 1516 S.
10. **Frisk H.** Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter – Universitätsverlag, 1960. 2428 S.
11. **Pokorny J.** Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern – München: Francke Verlag, 1959. Vol. 2. 434 S.
12. **Štekauer P.** Fundamental principles of an onomasiological theory of English word-formation [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/SLF/EngluVglSW/stekauer1011.pdf> (дата обращения: 02.11.2016).
13. **Walde A.** Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter, 1910. 1090 S.

**PRINCIPLES TO FORM THE AUTHORITY VOCABULARY IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF ANCIENT GREEK, LATIN, BALTIC, SLAVONIC AND CELTIC LANGUAGES)**

Fed'ko Mariya Viktorovna
Lomonosov Moscow State University
mfedko@yandex.ru

The article provides the analysis of authority vocabulary in Indo-European languages considering the implemented conceptions of nature and essence of power. The words designating the ruler in ancient Greek, Latin, Celtic, Baltic and Slavonic languages served as the material for research. The mentioned lexical units are examined from the viewpoint of etymology and word-formation, the inner form of the words is also under analysis, that is, the author tries to clarify why the certain social phenomenon of ancient society acquires the certain name. Moreover, the conducted analysis allows the author to make conclusions regarding the social relations within the ancient society on the whole.

Key words and phrases: theory of nomination; etymological analysis; inner form of a word; motivation of nomination; terminologization of lexical units.

УДК 800

Статья посвящена рассмотрению способов реализации эмотивности, одного из важнейших условий порождения и восприятия текста, в вербо-иконических сообщениях – карикатурах. На примере бытовых карикатур, взятых с англоязычных сайтов методом сплошной выборки, анализируются наиболее характерные для них языковые комические приемы и средства.

Ключевые слова и фразы: карикатура; вербо-иконическое сообщение; креолизованный текст; языковые комические приемы и средства; эмотивность.

Чаплыгина Юлия Сергеевна, к. филол. н., доцент
Семочкина Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент
Громова Татьяна Владимировна, д. пед. н., профессор
Самарский государственный экономический университет
juliachapl@gmail.com; semyulia@gmail.com; gromova73@yandex.ru

ВЕРБО-ИКОНИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ: СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ

Одним из важнейших условий порождения и восприятия художественного текста является эмотивность. Мы передаем эмотивную информацию, используя особые коды, декодируем их, применяя наше творческое